

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ КОНСТРУКТЫ ЛИЧНОСТНОЙ МОТИВАЦИИ

О.П. Курденкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Стремительные перемены в обществе влияют на изменения в нём роли образования. Знания, полученные молодыми людьми ещё несколько лет назад, оказываются устаревшими и неактуальными. Императивом этого дня является постоянное обновление ранее полученных компетенций и освоение новых в процессе непрерывного образования. На саммите в Лиссабоне в 2000 г. странами-участницами Европейского союза непрерывное образование было определено как основное направление развития образовательной политики в рамках европейского образовательного пространства. Там же были сформулированы ключевые принципы непрерывного образования, реализация которых способствует эффективности и устойчивым положительным результатам применения концепции непрерывного образования.

Следует отметить, что в настоящий момент в России ведётся активная работа по внедрению концепции непрерывного образования в практику, поскольку страна присоединилась к Болонской декларации в 2003 г. Однако, как показывает статистика, мотивация к продолжению образования среди российского населения крайне мала. Этот вопрос в центре внимания автора, так как мотивация является движущей силой любой деятельности, в том числе и образовательной. Анализируя европейский опыт реализации концепции непрерывного образования, автор утверждает, что важным является создание единой государственной образовательной политики, обеспечивающей формирование стойкой внутренней мотивации к обучению у всех возрастных групп. Механизмом, запускающим процесс формирования стойкой внутренней мотивации, может быть переживание человеком «ситуации успеха», что влияет на формирование положительного жизненного и профессионального сценария. Критерием включённости человека в непрерывное образование мы считаем наличие у него собственной стратегии. Перспективы дальнейшего нашего исследования связаны с выявлением веера возможных стратегий непрерывного образования для различных групп обучающихся и условий их реализации в научно-образовательной среде российских университетов с учётом оценки опыта европейских университетов.

Ключевые слова: непрерывное образование, информационное общество, социализация, мотивация.

В настоящее время мировое сообщество переживает перемены, сравнимые разве что с «промышленной революцией». Развитие цифровых технологий, стремительное развитие науки, увеличение числа наукоемких продуктов и другое. Современное общество находится в процессе постоянного изменения, всё чаще его стали называть информационным. Информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации, где ключевую и наиболее значимую роль играет информация, она же является и «ведущим средством производства и главным продуктом» [11, с. 27]. Основными характеристиками информационного общества являются: возрастание роли информации в жизни современного общества; базовыми технологиями становятся информационные и телекоммуникационные; информационная среда названа новой средой обитания современного человека, наряду с социальной, экологической и т.д. [10, с. 494–495].

Развиваясь, социум заставляет меняться и людей, живущих в нём. Для успешной реализации в профессиональной, бытовой, семейной и любой другой сфере современному человеку в течение жизни необходимо овладевать всё новыми навыками и совершенствоваться уже имеющиеся, другими словами, постоянно обогащать свою личность. Однако современная личность должна быть готова к происходящим в социуме изменениям, и подготовить её к этому может система образования [4, с. 178].

Отмечается, что традиционное образование ретроспективно, направлено на трансляцию уже ранее известных знаний и не может отвечать новым требованиям. Стремительные изменения во всех сферах человеческой деятельности требуют перехода от знаниевой парадигмы к парадигме, развивающей навыки самостоятельности, самообразования и самообеспечения, необходимые в информационном социуме [4, с. 178]. Активность работодателей обусловлена поисками специалистов, умеющих находить решения в нестандартных ситуациях, обладающих «конвергентным мышлением» [1, с. 188]. В этой связи непрерывное образование актуализируется как приоритетное направление современных исследований.

Термин «непрерывное образование» появился в педагогической науке несколько десятилетий назад, однако чёткой формулировки до сих пор не существует: каждый учёный, работавший данной проблематике, вносил в его определение характеристики, руководствуясь своими собственными убеждениями и взглядами. В узком смысле непрерывное образование ограничивается обучением взрослых. В центре внимания оказывается формирование и совершенствование профессиональных компетенций (повышение квалификации, переподготовка). Следует отметить, что трактовка данного термина варьируется в зависимости от региона или страны, и в этом случае в значение термина

включены особенности менталитета, культуры, традиций страны, что определяет его широкое звучание. В широком смысле непрерывное образование призвано формировать разносторонне развитую личность, умеющую быстро адаптироваться к изменениям в социуме: в данном случае в фокусе оказываются не только профессиональные навыки, но и социальные, и личностные.

Идеи непрерывного образования развили и известные отечественные учёные, среди которых: А.В. Даринский, Б.С. Гершунский, А.А. Вербицкий. «Непрерывное образование» было введено в понятийный аппарат педагогики А.В. Даринским. Учёный представлял систему непрерывного образования как согласованную и единую систему образования, способствующую гармоничному и разностороннему развитию личности на протяжении всей жизни [8, с. 17]. Его точку зрения разделял Б.С. Гершунский, рассматривая непрерывное образование как ценность, как процесс, как целостную систему, направленную на актуализацию талантов и способностей личности [5, с. 51]. А.А. Вербицкий в настоящее время обосновывает возможность реализации новой образовательной модели в высшей школе на основе непрерывного образования и контекстного обучения, определяемого спецификой профессиональной деятельности [3, с. 5].

В современной литературе можно встретить различные подходы к определению содержания понятия «непрерывное образование»: продолжающееся образование (*continuos education*), пожизненное образование (*lifelong education*), перманентное образование, продолженное или непрерывное образование (*continuing education*), рекуррентное образование (*recurrent education*) [20]. Появление столь обширного количества понятий, относящихся к одному явлению, связано с различными взглядами на непрерывное образование, пониманием его сложности, продолжающимся описанием новых образовательных практик, обобщением эмпирического материала, обоснованием концептуальных положений.

Концепция непрерывного образования в своём развитии прошла ряд этапов. Проблеме периодизации истории становления и развития концепции непрерывного образования посвятили свои исследования некоторые учёные. Среди них: В. Г. Онушкин, Е.П. Тонконогая, В.Г. Осипов и др. Наиболее полный и подробный анализ развития концепции непрерывного образования, на наш взгляд, осуществил В.Г. Осипов. Он выделил пять основных стадий становления концепции непрерывного образования. Их описание свидетельствует о том, что с течением времени изменялись цели непрерывного образования, взгляды на его трактовку и возможности реализации. Обратимся к этим этапам.

1. *Констатационная стадия (стадия наблюдения)* – появление первых представлений

о непрерывном образовании (кон. 50-х гг. XX века). На этом этапе цели непрерывного образования ограничивались исключительно образованием взрослых.

2. *Феноменологическая стадия (стадия идентификации феномена)* (втор. пол. 60-х – нач. 70-х гг.). В этот период происходило теоретическое и практическое осмысление концепции непрерывного образования. Оно вышло за рамки образования взрослых появилась идея интеграции школьного образования с внешкольным образованием взрослых.

3. *Методологическая стадия* (70-е гг. XX века). Данный этап характеризовался разработкой методологических проблем непрерывного образования. В этот период изучались социальные, экономические, политические и другие предпосылки условий, необходимых для реализации непрерывного образования.

4. *Стадия теоретической экспансии и конкретизации.* Начало этой стадии датировалось 1976–1977 гг. Начался переход от теоретической разработки концепции к созданию условий ее реализации в практике. Возникла потребность в разработке практических аспектов воплощения непрерывного образования в жизнь. Необходимо было определить стратегию реализации концепции непрерывного образования и учесть неизбежные последствия непрерывного образования.

5. *Стадия практического применения* (80-х гг. XX в. и до настоящего времени). На этом этапе создаются условия для реализации концепции непрерывного образования. Впервые появилась возможность изучения и осмысления практического опыта непрерывного образования. В этот период проявляется характерная черта концепции непрерывного образования – её ориентированность на будущее [16; с. 59].

Теоретическая и практическая работа в сфере непрерывного образования создала условия для обоснования ряда ключевых принципов, которые нашли отражение в Меморандуме непрерывного образования ЕС: предоставлять новые базовые знания и навыки всем; увеличивать инвестиции в человеческие ресурсы; активно использовать инновационные методики преподавания и учения; опираться на новую систему оценки полученного образования; развивать наставничество и консультирование; приближать образование к дому [15].

Кроме реализации указанных выше принципов, реформированию системы высшего образования способствовали различные программы в рамках стратегии «Европа 2020» и проекта «Образование и обучение 2020». К ним можно отнести следующие программы: «Молодёжь в движении» (Youth on the Move); «Программа, способствующая развитию новых навыков и увеличению количества рабочих мест» (An Agenda for new skills and jobs); «Инновационный союз» (the Innovation Union) [21]. Эти программы были направлены на создание условий для обеспе-

чения открытости, доступности образования; повышения мотивации к обучению и конкурентоспособности европейских специалистов; интеграции образовательных систем стран-участниц Европейского Союза, расширения и укрепления единого европейского образовательного пространства.

Российская Федерация, подписав в 2003 г. Болонскую Декларацию, обязалась реализовывать принципы непрерывного образования на своей территории, внедряя данную концепцию в систему образования. Обратим внимание на одну из государственных программ, способствующих этому внедрению: «Развитие образования» на 2013–2020 гг. В обосновании значимости программы отмечено, что в России «...доля экономически активного населения, участвующего в непрерывном образовании, в настоящее время не превышает 22,4 %, тогда как в странах Европы это число достигает 60–70 %» [7, с. 8]. Молодые люди в России слабо мотивированы не только к продолжению образования на протяжении всей жизни, но и к активному участию в общественной жизни. Они не обладают в полной мере культурой ответственного гражданского поведения, не осознают собственной значимости для будущего развития и процветания общества, в котором живут. Среди причин такой ситуации: маргинализация и криминализация молодёжной среды, деформация духовно-нравственных ценностей: «...размываются моральные ограничения на пути к достижению личного успеха» [7, с. 24]. К этим утверждениям также можно добавить неспособность многих молодых людей успешно адаптироваться к современной экономической ситуации, а, следовательно, реализоваться в профессиональной или любой другой сфере. В этой связи число молодых людей среди безработного населения в регионах России становится всё значительнее: от 20 до 57% (в среднем – 37%) [7, с. 24]. Одно из возможных объяснений приведенной статистики связывается с низким уровнем или полным отсутствием мотивации к развитию и самосовершенствованию личности.

Таким образом, мы видим, что образовательная политика является важным (внешним) фактором, побуждающим человека к непрерывному образованию, но недостаточным. Для нас представляет интерес вопрос о том, что может повлиять на осознанное самостоятельное включение человека в процесс непрерывного образования и выстраивание собственной стратегии обучения.

Мотивация является неотъемлемой частью и основой любой деятельности: творчества, учения, профессиональной деятельности. Изучением личности и вопросами мотивации занимались многие психологи-персонологи: Альфред Адлер, Эрих Фромм, Густав Юнг, Джордж Келли, Абрахам Маслоу, Карл Роджерс и другие. Все эти учёные сходились в одном: в самой человеческой природе заложена потребность к развитию и

■ Научная жизнь

самосовершенствованию. Но при этом возникал вопрос: по какой причине у многих людей эта потребность не является доминирующей или совсем отсутствует?

А. Маслоу и К. Роджерс глубоко разрабатывали природу человеческих мотивов и проблемы самоактуализации личности. Их теории имеют как общие черты, так некоторые противоречия. Так, К. Роджерс утверждал, что поведение человека регулируются не иерархией потребностей, а «объединяющим мотивом», названным автором «тенденцией актуализации» [19, с. 534]. С точки зрения учёного внутренним мотивом каждого человека является выявление собственных потенциала и способностей и стремление их максимально развить и актуализировать [19, с. 535]. Психолог считал, что негативный опыт личности и, в соответствии с ним, варианты прогнозируемого будущего могут быть причиной низкого уровня мотивации к продолжению того или иного вида деятельности.

А. Маслоу представлял человека как «желающее существо», которое может достичь состояния полного удовлетворения крайне редко. При удовлетворении одной потребности внимание концентрируется на другой. Учёный считал, что все потребности человека врождённые, или инстинктоидные, и что они выстроены в иерархическую систему соподчинения или доминирования. А. Маслоу подчёркивал, что осознание человеком высших потребностей (потребностей в самоактуализации) невозможно без условия удовлетворения потребностей на низших уровнях. И лишь немногие могут достигнуть вершины (меньше 1% всего населения, по оценке А. Маслоу) [14, с. 488]. Это происходит потому, что часть людей не подозревают о существовании собственного потенциала. Некоторые имеют склонность опасаться своих возможностей, не желая привлекать к себе излишнего внимания, и этим препятствуя движению к самоактуализации.

Преодоление таких барьеров возможно при участии взрослых, опытных людей, осуществляющих педагогическую и психологическую поддержку. Среди многочисленных значимых исследований проблемы мотивации, мы выделяем работы, посвященные условиям создания «ситуации успеха» для каждого обучающегося [2; 18, с. 145; 9, с. 37; 16, с. 333].

Сильные эмоциональные переживания своих достижений повышают самооценку человека, укрепляют веру в свои силы и побуждают к действиям, ведущим к преодолению трудностей, что формирует положительный жизненный сценарий. На наш взгляд, переживание

молодым человеком ситуации успеха может быть спусковым механизмом к формированию устойчивой внутренней мотивации, крайне ему необходимой для непрерывного образования.

Кроме того, переживание ситуации успеха в процессе обучения может влиять на мотивацию достижений в профессиональной деятельности. Этому посвятил свои работы Г. Мюррей. Мотивацию достижения он описывал как стремление преодолеть затруднительные ситуации, достижение более высокого уровня и совершенствование собственных возможностей, тем самым, повышая самооценку и увеличивая уважение к себе [22, с. 164]. Данную проблематику разрабатывал и Д.С. МакКлелланд. Учёный полагал, что формирование мотивации достижения напрямую зависит от благоприятных социальных условий, формирующих правильную иерархию ценностей личности [13, с. 14]. Исследованием проблем мотивации успеха занимались и отечественные психологи, среди которых: Т.О. Гордеева, М.Ш. Магомед-Эминов и др. Они сходились в том, что мотивация успеха представляет собой стремление личности к совершенствованию умений и навыков, поддержание владения ими на высоком уровне для достижения поставленных перед личностью целей [6, с. 50; 12, с. 67].

Таким образом, подчёркивалась взаимосвязь между внутренней мотивацией достижений и становлением компетентной личности, развитием профессионализма. Формой проявления этой взаимосвязи может выступать стратегия непрерывного образования, вырабатываемая каждым человеком для себя в ответ на собственные потребности и возможности.

Образовательная политика, основанная на концепции непрерывного образования, выступает внешним фактором, побуждающим человека обучаться в течение всей жизни. Однако только внешнего фактора недостаточно. Необходима – потребность в самореализации как внутренний фактор. Механизмом, запускающим процесс формирования стойкой внутренней мотивации, может быть переживание человеком «ситуации успеха», что влияет на формирование положительного жизненного и профессионального сценария. Критерием включённости человека в непрерывное образование мы считаем наличие у него собственной стратегии. Перспективы дальнейшего нашего исследования связаны с выявлением веера возможных стратегий непрерывного образования для различных групп обучающихся и условий их реализации в научно-образовательной среде российских университетов с учётом оценки опыта европейских университетов.

Список литературы

1. Багдасарова Н.А. Подготовка конкурентоспособного профессионала: развитие креативности в магистратуре // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена па-

- радиgm: материалы науч. конф. (Москва, 15 – 16 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. 1 / [отв. ред. Е.В. Воевода]. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 188–191.
2. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать. М.: Просвещение, 1991. 176 с.
 3. Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. Методологические основы реализации новой образовательной парадигмы // Педагогика. 2014. № 2. С. 3–14.
 4. Гагарин А.В., Раицкая Л.К. Образование и развитие личности в информационно-коммуникационной деятельности // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2 (29). С. 178–182.
 5. Гершунский, Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры // Педагогика. 1998. № 2. С. 49–57.
 6. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М., Смысл. 2002. С. 47–102.
 7. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013. 700 с.
 8. Даринский А.В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 16–25.
 9. Иванова В.П., Юсупова А.Ж. Мотивация достижения как мотивация компетентности // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 10. С. 35–38.
 10. Калинин Н.Н. Контуры формирования информационного общества в России: информатизация общества и развитие информационной инфраструктуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-2. С. 494–499.
 11. Литвак Н.В. Информационное общество: перманентная эволюция. М.: Колос, 2008. 416 с.
 12. Магомед-Эминов, М. Ш., Васильев И. А. Мотивация и контроль за действием М.: МГУ, 1991. 144 с.
 13. МакКлелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Издательство Питер, 2007. 672 с.
 14. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Издательство Питер, 2008. 246 с.
 15. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза, Лиссабон 2000 г. // Общество «Знание» России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html>. (Дата обращения: 03.12.2013).
 16. Осипов В.Г. Социально-философский анализ современной концепции непрерывного образования. – Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1989. 415 с.
 17. Радченко И.А. Мотивация успеха – условие саморазвития студента // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11. С. 322–326.
 18. Степанова Т.В. Исследование мотивации успеха и мотивации боязни неудачи в структуре учебной мотивации студента вуза // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6.2 (44). С. 144–145.
 19. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Издательство Питер, 2003. 608с.
 20. Энциклопедии и словари: [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Nepreryvnoe-Obrazovanie-1153/>. (Дата обращения: 12.12.2013).
 21. Council Conclusions: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/115346.pdf. (Дата обращения 15.11.14)
 22. Murray H.A. Explorations in personality / H.A. Murray. New York; Oxford University Press, 1938. 790 p.

Об авторе

Курденкова Ольга Петровна – аспирант кафедры педагогики и психологии МГИМО (У) МИД России.
E-mail: vinchensso@mail.ru.

LIFELONG EDUCATION: EXTERNAL AND INTERNAL CONSTRUCTS OF HUMAN MOTIVATION

O.P. Kurdenkova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Rapid changes in the modern society lead to the alteration of the role of education in it. Knowledge obtained several years ago becomes outdated and not relevant. Permanent development of one's skills and acquirement of new competences are the essential and integral part of a modern society. At the summit in Lisbon in 2000, lifelong education was defined as the priority in the development of educational policy within European Educational Area. Six major principles*

■ Научная жизнь

were also represented. Effective and sustained results of application of lifelong learning conception are closely connected with the implementation of these principles.

The Russian Federation signed the Bologna Declaration in 2003. As a result active work on implementing the ideas of lifelong education is conducted. According to statistics, motivation towards continuation of education among the Russian population is extremely low. The author points to the importance of this problem, as motivation is the driving force of every activity. Analyzing European experience the author affirms that creation of the state educational policy based on lifelong learning is one of the key priorities. Active participation of the government will contribute to increase of the motivation towards continuation of education among all the age groups.

Key words: Life-long education, information society, socialization, motivation.

References

1. Bagdasarova N.A. Podgotovka konkurentosposobnogo professionala: razvitie kreativnosti v magistrature // Aktual'nye voprosy podgotovki spetsialistov mezhdunarodnogo profilia: smena paradig: materialy nauch. konf. (Moskva, 15–16 noiabria 2013 g.). V 2 ch. Ch. 1 / [otv. red. E.V. Voevoda]. Moscow.: MGIMO-Universitet, 2014. P. 188–191. (In Russian)
2. Belkin A.S. Situatsiia uspekha. Kak ee sozdat'. Moscow.: Prosveshchenie, 1991. 176 p. (In Russian)
3. Verbitskii A.A., Rybakina N.A. Metodologicheskie osnovy realizatsii novoi obrazovatel'noi paradigmy. Pedagogika. 2014. No 2. P. 3–14.
4. Gagarin A.V., Raitskaia L.K. Obrazovanie i razvitie lichnosti v informatsionno-kommunikatsionnoi deiatel'nosti Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. No 2 (29). p. 178–182. (In Russian)
5. Gershunskii, B.S. Obrazovanie v tret'em tysyacheletii: garmoniia znaniia i very // Pedagogika. 1998. № 2. S. 49–57. (In Russian)
6. Gordeeva T.O. Motivatsiia dostizheniia: teorii, issledovaniia, problemy // Sovremennaia psikhologiya motivatsii / pod red. D.A. Leont'eva. – M., Smysl. 2002. P. 47–102. (In Russian)
7. Gosudarstvennaia programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniia» na 2013-2020 gody. Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii, 2013. 700 p. (In Russian)
8. Darinskii A.V. Nepreryvnoe obrazovanie Sovetskaia pedagogika. 1975. No1. P. 16–25. (In Russian)
9. Ivanova V.P., Iusupova A.Zh. Motivatsiia dostizheniia kak motivatsiia kompetentnosti. Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavianskogo universiteta. 2014. T. 14. № 10. P. 35–38. (In Russian)
10. Kalinkina N.N. Kontury formirovaniia informatsionnogo obshchestva v Rossii: informatizatsiia obshchestva i razvitie informatsionnoi infrastruktury Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. No 3-2. P. 494–499. (In Russian)
11. Litvak N.V. Informatsionnoe obshchestvo: permanentnaia evoliutsiia. Moscow.: Kolos, 2008. 416 p. (In Russian)
12. Magomed-Eminov, M. Sh., Vasil'ev I. A. Motivatsiia i kontrol' za deistviem Moscow.: MGU, 1991. 144 p. (In Russian)
13. MakKlelland D. Motivatsiia cheloveka. SPb.: Izdatel'stvo Piter, 2007. 672 p. (In Russian)
14. Maslou A. Motivatsiia i lichnost'. SPb.: Izdatel'stvo Piter, 2008. 246 p. (In Russian)
15. Memorandum nepreryvnogo obrazovaniia Evropeiskogo Soiuz, Lissabon 2000 g. // Obshchestvo «Znanie» Rossii: URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html>. (Accessed: 03.12.2013).
16. Osipov V.G. Sotsial'no-filosofskii analiz sovremennoi kontseptsii nepreryvnogo obrazovaniia. – Erevan: izd-vo AN Armianskoi SSR, 1989. 415 p.
17. Radchenko I.A. Motivatsiia uspekha – uslovie samorazvitiia studenta // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. No 11. P. 322–326. (In Russian)
18. Stepanova T.V. Issledovanie motivatsii uspekha i motivatsii boiazni neudachi v strukture uchebnoi motivatsii studenta vuza Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2004. No 6.2 (44). P. 144–145. (In Russian)
19. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. SPb.: Izdatel'stvo Piter, 2003. 608 p.
20. Entsiklopedii i slovari: [Elektronnyi resurs]. URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Nepreryvnoe-Obrazovanie-1153/>. (Accessed: 12.12.2013).
21. Council Conclusions: [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/115346.pdf. (Accessed 15.11.14)
22. Murray H.A. Explorations in personality / H.A. Murray. New York; Oxford University Press, 1938. 790 p.

About the author

Olga P. Kurdenkova – PhD student, Moscow State Institute of International Relations. E-mail: vinchensso@mail.ru.